

Глава 35.3

Му Ваньли снова повернула ее и уставилась на брата Цю. «Хорошо, теперь ты можешь уйти. Ты занят этой задачей уже несколько дней. Возвращайся скорее и хорошенько выспись».

Сначала рейд в родной город Сяо-Юнь, чтобы спасти малыша, потом тысяча миль, чтобы вернуть ребенка, задержание в полицейском участке на большую часть дня и доставка ребенка в больницу сегодня, вот вам и несколько мучительных дней для татуированного мужчины.

Сяо-Юнь встала и низко поклонилась брату Цю, по ее лицу текли слезы. «Брат Цю, Сяо-Чжуан не может говорить. Я заменю его, чтобы поблагодарить вас за эту большую услугу и доброту...»

Брат Цю испугался и поспешно сделал шаг назад. «Айя, не говори так. Если тебе хочется поблагодарить кого-то, просто поблагодари сестру Ли. Я сделал только то, что она сказала мне сделать!»

Му Ваньли улыбнулась. "Хорошо. Приходи сюда завтра пообедать. Я отблагодарю тебя от имени Сяо-Юнь».

Брат Цю покраснел. «Сестра Ли, тогда я не буду скромничать. Пожалуйста, сделай маринованные овощи с говяжьим жиром. Я ел у тебя однажды и с тех пор жажду».

Му Ваньли яростно посмотрела на него и потянулась, чтобы вытолкнуть его за дверь.

Жуань Цинму затащил Му Ваньли в свою комнату. «Мама, теперь ребенок будет спать в моей постели. Моя комната обычно пуста. Преступление не использовать её».

Му Ваньли посмотрела на матрас на полу и замерла.

Каким бы добрым он ни был, это был ее единственный сын. Обычно она не могла спокойно не давать ему все самое лучшее. Неужели ее сыну теперь тоже приходится застилать постель на полу в этой маленькой комнате?

«Муму...»

Жуань Цинму мягко перебил ее. «Мама, давай уладим это так».

Семнадцати- или восемнадцатилетний юноша был уже довольно высоким. Он стоял прямо под светом с легкой улыбкой, как летний ветерок, скользящий по бамбуковому лесу. Выражение его лица было похоже на взрослое.

Му Ваньли тупо посмотрела на немного незнакомого сына, чувствуя себя слегка обиженной.

«Хорошо, давай пока так...»

Жуань Цинму рассмеялся и взял чемоданчик в руки. «Мама, тогда я пойду».

Му Ваньли запаниковала. «Уже так поздно. Тебе все еще нужно вернуться в школу сейчас? Когда ты приедешь туда, будет уже десять часов. Что, если общежитие закрыто?»

Жуань Цинму покачал головой. «Без проблем. Я успею вовремя».

Он точно не стал бы пользоваться общественным транспортом. Он возьмет такси. Каким бы бедным он ни был, ему нужно было вернуться как можно быстрее!

Му Ваньли была беспомощна. «Хорошо, тогда можешь идти».

В доме был такой беспорядок. Для ее сына было лучше вернуться в школу, чем оставаться здесь.

Она обернулась, посмотрела на маленького немого, следовавшего за Сяо-Юнь, и вздохнула. «Сяо-Юнь, отпусти его. Нам нужно искупать Сяо-Чжуана. Его тело очень грязное».

Хотя его раны обработали в больнице, врачи не смогли вымыть все его тело. Брат Цю и несколько медсестер не могли подойти к маленькому ребенку, потому что он царапался и хныкал.

Сяо-Юнь была в слезах и с трудом ответила: «Сестра Ли, я... я не вижу...»

Сяо-Чжэн и Сяо-Юнь были слепы и не могли общаться с этим немым братом. Кто-то должен был позаботиться о нем. Но дело в том, что Сяо-Юнь нужно было во всем самой зависеть от других людей, и из-за этого она чувствовала себя несчастной и отчаявшейся.

Му Ваньли вздохнула. "Я знаю. Я вымою его».

Она присела, потянула маленького немого и жестом попросила его снять одежду. «Вот так, тетушка вымоет тебя, хорошо?»

Маленький немой внезапно сжался и спрятался за спину Сяо-Юнь, не желая выходить, что бы ни случилось.

Му Ваньли и Сяо-Юнь долго тянули его, но маленький немой не хотел отпускать. Это была

неприятная и сложная ситуация.

«Айя, сколько лет этому ребенку? Он может стесняется?»

Сяо-Юнь прошептала: «Ему почти семь лет».

Му Ваньли была слегка удивлена.

Он выглядел как пяти-шестилетний мальчик и совершенно не соответствовал росту своего истинного возраста.

Она чувствовала себя беспомощной. «Даже если ему семь или восемь лет, чего он боится старушки? Сяо-Чжэн — мужчина, но он не может видеть, ах!»

Как только она забеспокоилась, раздался голос Жуань Цинму.

«Хватит уже. Я попробую».

В ванной Жуань Цинму поставил таз с водой и небольшой пластиковый табурет рядом с собой, посадив маленького немого на табуретку.

Это тоже было странно. Брат Цю явно спас этого ребенка, но маленький немой все еще боялся своего спасителя. С другой стороны, он был вполне послушен, когда к нему подошел Жуань Цинму.

Когда Жуань Цинму дернул его за руку, он не суетился и не кричал. Он молча смотрел на Жуань Цинму своими темными глазами и большой головой.

Жуань Цинму слегка коснулся его носа. «Посмотри на себя. Ты снова обвиняешь меня, не так ли? В своей прошлой жизни ты настаивал на том, чтобы следовать за мной, несмотря ни на что, и в конце концов не получил ничего хорошего, ах».

Когда он увидел этого малыша, его сердце дрогнуло в груди. Он никак не мог игнорировать его.

Он был очень похож на его близкого телохранителя из прошлой жизни. Особенно его пара глаз, которые выглядели фамиллярно черными и сияющими. Они были глубокими и пустыми, как будто он видел все горести в мире.

Маленький немой не мог понять его слов. Он опустил голову и сунул свои грязные ноги в большой таз, ухмыляясь и тихо смеясь.

Жуань Цинму посмотрел на его обнаженное тельце и вздохнул.

Оно было слишком грязным, но по всему его телу было много ран и бинтов. Он не мог взять кран для душа и вымыть его или оставить его в ванне.

Жуань Цинму взял полотенце, смочил его водой и вытер им тело маленького немого. «Я вытру тебя. Не уклоняйся, ах».

Как говорится, девять из десяти глухих были немыми. В основном потому, что у них был плохой слух, и они не могли слышать, что говорят другие люди, поэтому они и не могли научиться говорить. Этот ребенок явно мог лепетать и издавать звуки, а это означало, что его голосовые связки явно были в порядке.

Маленький немой уставился на него и даже не увернулся.

Его маленькое тельце было жалким и истощенным, его конечности были слабыми, а шея была такой тонкой, что, казалось, могла сломаться от малейшего усилия, но лицо у него было красивое. После того, как его вытерли, обнаружилось нежное и красивое лицо, похожее на лицо его сестры.

Жуань Цинму взял полотенце и вытер его понемногу, избегая ран на теле.

Как бы он ни был осторожен, прикосновение к этим ранам на теле бедного мальчика было неизбежно. Маленький немой иногда внезапно дергался и издавал тихий крик. Однако он послушно сидел и тупо смотрел на таз с водой, как будто привык к боли.

Жуань Цинму сказал как бы самому себе: «Ты так молод, но почему твоя жизнь все еще такая несчастная? У меня был маленький телохранитель, который тоже не мог говорить, но он не родился таким. Более того, он был сильнее тебя».

<http://bllate.org/book/14098/1239900>